

На правах рукописи

ПАВЛОВА ДАРИЯ СЕРГЕЕВНА

**СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ МЕСТНЫХ ФИНАНСОВЫХ
УЧРЕЖДЕНИЙ В ПОСЛЕДНЕЙ ЧЕТВЕРТИ XVIII –
ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКОВ
(НА МАТЕРИАЛАХ ВЕРХНЕВОЛЖСКИХ ГУБЕРНИЙ)**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

**АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук**

Ярославль – 2011

Диссертация выполнена на кафедре музеологии и краеведения ГОУ ВПО «Ярославский государственный университет имени П.Г. Демидова»

Научный руководитель – доктор исторических наук, доцент
Марасанова Виктория Михайловна

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, профессор
Ульянова Светлана Борисовна
кандидат исторических наук, доцент
Дутов Николай Владимирович

Ведущая организация: Костромской государственный
университет им. Н.А. Некрасова

Защита диссертации состоится «__» _____ 2011 года в _____ часов на заседании диссертационного совета ДМ 212.002.01 при Ярославском государственном университете им. П.Г. Демидова по адресу: 150000, г. Ярославль, ул. Советская, 14.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова.

Автореферат разослан «__» _____ 2011 года

Ученый секретарь
диссертационного совета

Марасанова В.М.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. На современном этапе в Российской Федерации остается нерешенным целый ряд социально-экономических вопросов. Важнейшей задачей является создание эффективного управления в финансовой сфере, направленного на увеличение государственного бюджета, гибкой системы налогообложения, снижение численности бюрократического аппарата, введение дополнительных дотаций на социальную сферу. Без всестороннего анализа накопленного опыта организации управления невозможно успешное осуществление государственного строительства и своевременное решение стоящих перед обществом проблем. Изучение становления и принципов развития государственного финансового института имеет большое научное значение, помогает проследить общие закономерности и региональные особенности внутренней политики государства. Рассмотрение аппарата власти в контексте финансового управления дает возможность представить общую тенденцию социально-экономического развития страны.

Объектом исследования стала государственная система финансового управления. **Предметом исследования** стало региональное звено финансового ведомства – казенные палаты и уездные казначейства верхневолжского региона в последней четверти XVIII – первой половины XIX века, их внутренняя организация и место в системе органов государственной власти и других общественных институтов.

Хронологические рамки исследования охватывают период от губернской реформы 1775 г. до начала 1860-х годов. Нижняя граница определяется реформами, проведенными Екатериной II в последней четверти XVIII века. На данном этапе проходило становление и развитие системы местного финансового управления путем выделения его в самостоятельное ведомство с регламентацией нормативно-законодательной базы, определением штатной численности, компетенции и его структуры. Законодательные акты 1775 и 1781 гг. стали основополагающими узаконениями в организации деятельности местных финансовых учреждений вплоть до 1917 года. Верхняя граница исследования выбрана в связи с завершением активного реформирования структуры ведомства в 1860-е годы. Крутой перелом в жизни России, который произошел в связи с отменой крепостного права 1861 г. и комплексом великих реформ Александра II, обуславливает необходимость подведения итогов по деятельности губернских финансовых учреждений в предшествующий период. В 1866 г. казенная палата получила новую структуру под руководством управляющего, перейдя из коллегиального в бюрократическое учреждение. Значительный хронологический период исследования позволяет выявить долговременные тенденции, а также проследить становление и эволюцию финансовых учреждений.

Территориальные рамки исследования включили верхневолжский регион России. Верхневолжские губернии (Владимирская, Костромская, Тверская и Ярославская) занимали выгодное географическое положение, находясь рядом с Санкт-Петербургом и Москвой. Тесным связям между

губерниями содействовало развитие транспортных магистралей, наличие водных коммуникаций, схожие черты экономического потенциала, социальный состав населения, его уровень образования и политической культуры. Динамично развивающиеся губернии имели схожие традиции в развитии отраслевой структуры промышленности и торговли, а так же похожие условия по развитию сельского хозяйства и лесных угодий и по количественному составу податного населения. На примере изучаемых губерний можно проследить общую динамику развития местных финансовых учреждений региона, а также выявить ряд характерных особенностей и каждой входящей в его состав губернии.

Степень изученности темы. В ее изучении можно выделить дореволюционный (XIX – 1917 г.), советский (1917 – 1991 гг.) и современный (с начала 1990-х гг.) периоды.

Уже в конце XVIII в. был издан первый учебник по коммерческой науке, ставший прототипом для дальнейших изданий по финансовым проблемам¹. В начале XIX столетия был опубликован ряд работ, посвященных проблемам образования, в том числе коммерческого, и практической стороне финансовой деятельности. Для заполнения пробелов в подготовке работников финансового ведомства в России в это время появились еще несколько учебников по истории коммерции, бухгалтерии и статистики, как для высших, так и для средних учебных заведений², а также учебники по государственному праву, по истории торговли и промышленности, в которых была отражена государственная политика в финансовой сфере в первой половине XIX века³.

Интерес к проблемам преобразований в государственном строе возрос во второй половине XIX в., когда дискуссии о целесообразности реформ были подтверждены всем ходом социально-политического и экономического

¹ Ключ коммерции или торговли, то есть наука бухгалтерии, изъясляющая содержание книг и происхождение счетов купеческих. Изд. Х.Ф. Клезна. СПб., 1783.

² Гейм И. Руководство к коммерческой науке в пользу высших классов гимназий состоящих в округе Императорского Московского университета. М., 1804; Герман К.Ф. Всеобщая теория статистики для обучающихся сей науки. Изд. от Главного Правления училища. СПб., 1809; Арнольд К.И. Расчисление о достоинстве и весе иностранных ходячих денег и сравнение оных с российской серебряною монетою, следуя манифесту от 20.06.1810 г. СПб., 1811; Потресов О. Краткое руководство к бухгалтерии или науки, как вести исправно всякого рода счета с намереньем пользы для соотчичей. Калуга, 1804; Шлецер Х.А. Начальные основания государственного хозяйства или науки о народном богатстве. М., 1804. Ч. 1; и др.

³ Щелгунов Н. История русского лесного законодательства. СПб., 1857; Львов Д. Курс финансового права. СПб., 1888; Каратаев С. Библиография финансов, промышленности и торговли. Со времен Петра Великого по настоящее время (с 1714 по 1879 гг.). СПб., 1880; Янжул И.И. Основные начала финансовой науки. СПб., 1890; Иловайский С.И. Косвенное обложение в теории и практике. Одесса, 1892; Ивановский В. Государственное право. Известия и ученые записки Казанского университета. 1895. № 5; 1896. №11; и др.

развития страны⁴. В первую очередь, внимание привлекли финансовые и экономические преобразования Екатерины II⁵. Обстоятельное исследование государственных финансов, с привлечением многочисленных статистических данных было проведено финансистом И.С. Блюхом⁶. В статье П.С. Усова были рассмотрены вопросы регулирования системы займов и внутренних долгов, проблемы девальвации и инфляции, расходов и доходов государственного бюджета на протяжении XVIII – XIX веков⁷.

В начале XX века продолжали выходить обзорные издания по истории финансов, торговли и промышленности России последней четверти XVIII – первой половины XIX веков⁸. В работах В.А. Григорьева и Н.Д. Чечулина был проведен анализ «Учреждения для управления губернии» 1775 г. в контексте его влияния на развитие государственных финансов⁹.

К столетнему юбилею Министерства финансов в 1902 г. вышел двухтомник, посвященный его истории¹⁰. Данный труд был основан на обширной нормативно-законодательной базе, мемуарах и публицистической литературе, хорошо иллюстрирован и оформлен. Спустя год А.Д. Билимович в своей работе о Министерстве финансов исправил недостатки предыдущего издания, усилив внимание к социально-экономическим факторам развития финансовой системы¹¹. Биографическое направление в этот период было представлено работой И.Н. Божеянова, посвященной графу Е.Ф. Канкрину¹². Данные работы отражали деятельность центральных финансовых учреждений, а в книге Я.И. Козловского впервые уделялось внимание истории казенных

⁴ Евреинов В.А. Гражданское чиновничество в России: Исторический очерк. СПб., 1887; Варадинов Н. История Министерства внутренних дел: В 3 ч. СПб., 1858–1862; Ключевский В. О. Русская история. Полный курс лекций. В 3-х кн. Ростов-н/Д, 1998. Кн. 3.

⁵ Толстой Д. История финансовых учреждений России со времени основания государства до кончины императрицы Екатерины II. СПб., 1848; Куломзин А. Финансовые учреждения в царствование Екатерины II // Юридический вестник. 1869. № 2, 3; Кривенко В. Сборник кратких сведений о правительственных учреждениях. СПб., 1889; Лаппо-Данилевский А.С. Очерк внутренней политики Екатерины II. СПб., 1898; Владимирский-Буданов М.Ф. Обзор истории русского права. Репр. изд. М., 2005; и др.

⁶ Блюх И.С. Экономическое состояние России в прошлом и настоящем // Вестник Европы. СПб., 1877. Т. VI. С. 702-737; Блюх И.С. Финансы России XIX столетия: В 2-х т. СПб., 1882. Т. I.

⁷ Усов П.С. Столетие дефицитов // Исторический вестник. 1885. № 5–6.

⁸ История торговли и промышленности / под ред. П.Х. Спасского. СПб., 1911. Т. I.

⁹ Григорьев В. Реформа местного управления при Екатерине II. СПб., 1902; Чечулин Н.Д. Очерки по истории русских финансов в царствование Екатерины II. СПб., 1906; Григорьев В.А. Реформа местного управления в России от Петра до Екатерины II: Учреждения о губерниях 7 ноября 1775 г. СПб., 1910.

¹⁰ Министерство финансов. 1802–1902. СПб., 1902. Ч. 1–2.

¹¹ Билимович А.Д. Министерство финансов. 1802–1902. Исторический очерк. Киев, 1903.

¹² Божеянов И.Н. Граф Е.Ф. Канкрин. 1774–1845 гг. СПб., 1897.

палат и уездных казначейств, начиная с первых финансовых органов допетровского периода¹³.

Таким образом, дореволюционная историография накопила достаточно много сведений по истории государственных финансовых учреждений России конца XVIII – первой половины XIX вв., которые не утратили своей актуальности до настоящего времени.

Исследовательские работы **советского периода** редко затрагивали эпоху последней четверти XVIII – первой половины XIX столетия. Финансовые учреждения этого периода только весьма кратко упоминались в работах, посвященных реформам государственного управления и экономическим проблемам. Научные работы, посвященные государственным учреждениям Российской империи, стали появляться только к началу 1940-х годов. В некоторых исследованиях рассматривалась история высших и центральных учреждений – петровских коллегий, Сената, Тайной канцелярии¹⁴. Другую группу исследований составляли источниковедческие статьи, посвященные методике изучения отдельных видов источников¹⁵. Наиболее подробным исследованием государственных учреждений и местного управления XVIII столетия являлась работа академика Ю.В. Готье¹⁶. Только с 1960-х гг. историки начали чаще изучать российский абсолютизм в целом и отдельные элементы государственного строя дореволюционной России¹⁷.

В советский период появились и первые региональные исследования, посвященные социально-экономическому и политическому развитию Верхневолжского региона¹⁸, однако специальных работ о местном управлении Верхнего Поволжья не выходило.

С начала 1990-х гг. начался **современный период** отечественной историографии в целом и в историографии проблем государственного управления в частности. Изучением проблем и развития государственной службы и чиновничьего аппарата занимались многие исследователи. Первая

¹³ Козловский Я.И. Казенные палаты и подведомственные им учреждения в России. Рига, 1901.

¹⁴ Новицкий Г.А. История СССР (XVIII в.): Курс лекций, прочитанных в ВПШ при ЦК ВКП (б). М., 1950. Окунь С.Б. История СССР. 1796–1825 гг. Л., 1947; и др.

¹⁵ Кочаков Б.М. Русский законодательный документ XIX – XX вв. // Вспомогательные исторические дисциплины. М.–Л., 1937. С. 319–371; Ахун М. Источники для изучения истории государственных учреждений царской России (XIX – XX вв.) // Архивное дело. 1939. № 1. С. 77–91.

¹⁶ Готье Ю.В. История областного управления в России от Петра I до Екатерины II. М., 1941. Т. 2.

¹⁷ Демидова Н.Ф. Бюрократизация государственного аппарата абсолютизма в XVII – XVIII вв. // Абсолютизм в России. М., 1964. С. 240; Павлова-Сильванская М.П. Учреждение о губерниях 1775 г. и его классовая сущность: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1964; Ерошкин Н.П. Очерки истории государственных учреждений дореволюционной России. М., 1960; Троицкий С.М. Русский абсолютизм и дворянство в XVIII в. Формирование бюрократии. М., 1974; и др.

¹⁸ Верхнее Поволжье в период разложения феодализма. Ярославль, 1989; Виноградов В.А. Регион Верхней Волги в конце XVIII и XIX века. Калинин, 1979; и др.

группа авторов рассматривала вопросы развития финансового управления в контексте социально-экономической политики государства. При этом большинство исследователей из них критически оценивали деятельность губернских финансовых учреждений¹⁹. Другая группа исследователей акцентировала внимание на изучении государственного управления и чиновничества в России, условий жизни и службы чиновников различных учреждений²⁰.

В последние десятилетия заметно возрос интерес к вопросам финансовой науки и системы финансового управления²¹. Выпуск ряда изданий был связан с юбилеями финансовых органов: 150-летием Государственного банка и 200-летием Министерства финансов²².

На современном этапе большое внимание стало уделяться изучению местных губернских учреждений, в том числе на верхневолжском материале. Большую часть работ составляют обобщающие издания по истории городов и областей региона²³, часть исследований связана с изучением органов управления на местах и их кадрового состава²⁴. В последние годы появились диссертационные работы, посвященные изучению системы местного

¹⁹ Исаев И.А. История государства и права России. Полный курс лекций. М., 1994; Орлов А.С. Основы курса истории России. Финансовый вопрос в губернии. М., 2005.

²⁰ Шепелев Л.Е. Чиновный мир России XVIII – начало XX в. СПб., 2001; Он же. Аппарат власти в России. Эпоха Александра I и Николая I. СПб., 2007; Архипова Т.Г., Румянцева М.Ф., Сенин А.С. История государственной службы в России XVIII – XX вв. М., 2000; Иванова Н.А., Желтова В.П. Сословное общество Российской империи: XVIII – начало XX в. М., 2008; Писарькова Л.Ф. Государственное управление в России с конца XVII – до конца XVIII века. Эволюция бюрократической системы. М., 2007; Она же. Российский чиновник на службе в конце XVIII – первой половины XIX в. // Человек. 1995. № 3. С. 3-24 и др.

²¹ Пушкарева В.М. История мировой и русской финансовой науки и политики. М., 2003; Ялбулганов А.А. Очерки истории финансового права дореволюционной России. М., 1999; Лагутин И.Б. Государственный финансовый контроль в Российской империи в первой половине XIX века. Курск, 2006; и др.

²² История Банка России. 1860–2010: В 2-х т. М., 2010. Т. 1; Денежное обращение России. Исторические очерки. Каталог: Материалы архивных фондов. В 3-х т. М., 2010. Т. 1.

²³ Владимирская энциклопедия: Библиографический справочник: А–Я. Владимир, 2002; Тверская область: Энциклопедический справочник. Тверь, 1994; Города Тверской области. Историко-архитектурный очерк (XI – начало XX вв.) / под ред. Г.К. Смирнова. СПб., 2000. Вып. 1; История Ярославского края с древнейших времен до конца 20-х гг. XX века / под ред. А.М. Селиванова. Ярославль, 2000; и др.

²⁴ Род и семья в контексте тверской истории. Сборник научных статей. Тверь, 2005; Карпова Т.М., Резепин П.П. Градоначальники Костромы. 1785–2003: От городского головы до главы самоуправления. Кострома, 2003; Марасанова В.М., Федюк Г.П. Ярославские губернаторы. 1777–1917. Историко-биографические очерки. Ярославль, 1998; Тверские губернаторы. Тверь, 1996; Служение Отечеству. Руководители Костромской губернии и области. 1778–2004 гг. (историко-биографические очерки). Кострома, 2009; Фролов Н.В., Фролова Э.В. Владимирские наместники и губернаторы. Ковров, 1998; и др.

управления и государственных служащих верхневолжского региона, их социального и количественного состава²⁵.

Отдельную группу исследований представляют немногочисленные работы и статьи, посвященные деятельности местных органов финансового ведомства Верхнего Поволжья²⁶. При изучении деятельности казенных палат особое внимание уделяется изучению структуры и компетенции каждого её отделения (экспедиции). Среди наиболее изученных аспектов деятельности финансового ведомства на местах выделяются работа питейного отделения²⁷ и строительной экспедиции²⁸.

Можно сделать вывод о том, что степень разработанности проблем истории местных финансовых учреждений Верхнего Поволжья в конце XVIII – первой половине XIX вв. остается недостаточной, хотя нельзя отрицать важность и ценность уже накопленного и осмысленного учеными материала. До сих пор финансовые органы еще не становились предметом комплексного изучения на региональном уровне. Несмотря на возросший в последнее время интерес к финансовому ведомству, обобщающих исследований по данной проблеме в Верхневолжском регионе нет. Документы местных архивов о финансовых учреждениях лишь в небольшой степени введены в научный оборот, что ставит под сомнение часто встречающуюся в исследовательской литературе негативную оценку их деятельности.

Целью проводимого исследования стало всестороннее изучение истории становления и развития основных местных финансовых учреждений в последней четверти XVIII – первой половине XIX вв. Необходимым представляется комплексный анализ эволюции структуры ведомства, его компетенции и количественно-качественного состава служащих казенных

²⁵ Амплеева Т.Ю. Ярославское наместничество: административно-территориальное устройство и управление: дис. ... канд. ист. наук. Ярославль, 1990; Сизова О.В. Дворянство Ярославской губернии конца XVIII – начала XIX веков: дис. ... канд. ист. наук. Ярославль, 1999; Марасанова В.М. История органов губернского управления в конце XVIII – начале XX вв. (на материалах Верхнего Поволжья): дис. ... докт. ист. наук. Ярославль, 2005; Мельникова И.Г. Чиновничество Верхневолжских губерний в первой четверти XIX века: дис. ... канд. ист. наук. Ярославль, 2010.

²⁶ «Дабы доходы в целости сохранены были – 225 лет финансовым органам Ярославской области. 1777–2002 гг.» / Сост. Г.С. Румянцева. Ярославль, 2002; Поросятковская Л.О. О становлении функций внутренней системы управления Костромской губернии конца XVIII – начала XIX вв. // Вестник Костромского государственного педагогического университета им. Н.А. Некрасова. 1997. № 2. С. 20-21; и др.

²⁷ Юрчук К.И. Помещичье винокурение в Ярославской губернии в XIX в. Ярославль, 1997; Она же. Промышленное предпринимательство ярославских дворян в конце XVIII – первой половине XIX вв. Ярославль, 2005; Саблина А.А. Виноторговля в Ярославской губернии в конце XVIII – в первой половине XIX в.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Ярославль, 2000; и др.

²⁸ Виденеева А.Е. Ростовские соборяне в XVIII в. (до перевода Архиерейского Дома в Ярославль). Ростов, 1991; Она же. Звонари Ростовского Успенского собора во второй половине XVIII – первой четверти XIX вв. Ростов, 1995; и др.

палат и уездных казначейств с выделением особенностей развития на примере верхневолжского региона на основе широкого круга источников и литературы.

Поставленная цель определила основные **задачи** исследования:

1. Выявить и проанализировать законодательные материалы о местных финансовых органах управления, их структуру и функции в рассматриваемый период, проследить изменение правительственной политики по проблемам финансового управления в зависимости от ситуации в стране, проанализировать меры правительства по повышению эффективности деятельности губернских казенных палат и уездных казначейств;

2. Рассмотреть ход проведения губернской реформы 1775 г. по финансовому устройству в Верхнем Поволжье, изучить административно-территориальные преобразования периода правления Павла I; на региональном материале показать основные направления деятельности местных финансовых учреждений; дать оценку итогов и результатов реформ местного управления, проведенных в последней четверти XVIII в.;

3. Охарактеризовать структуру и компетенцию органов губернского финансового управления, действовавших в Верхнем Поволжье, и исследовать изменения в ней на протяжении первой половины XIX в.;

4. Собрать материалы о численности и персональном составе чиновничества финансового ведомства во Владимирской, Костромской, Тверской и Ярославской губерниях;

5. Показать процесс продвижения чиновничества по службе; выявить данные о размере получаемого чиновниками жалованья, видах их поощрения и наказания;

6. Дать оценку вклада финансовых учреждений верхневолжских губерний в социально-экономическое развитие региона.

Методологическая основа исследования определена подходами, предлагаемыми новой социальной историей, направленной на изучение изменений в масштабах широких социальных групп населения и на исследование социального поведения людей в разных аспектах, в том числе в связи с деятельностью аппарата управления. Исследование основано на принципе историзма, который предусматривает рассмотрение всех процессов и явлений, как в развитии, так и во взаимной и временной связи и обеспечивает аналитический подход в изучении и компаративном анализе фактологического материала. Это позволило изучить систему местных финансовых учреждений, не изолировано, а как элемент аппарата государственного управления. Основопологающим принципом в ходе исследования стал принцип объективности, который способствовал опоре на конкретно-исторические факты, непредвзятой их оценке, критическому подходу к источникам и историографическому материалу. В ходе исследования использовались общенаучные, частно-научные и специально-исторические методы исследования. Количественные методы применялись при оценке численности и состава губернских учреждений региона.

Проведенное исследование основывалось на использовании различных видов **исторических источников**. В ходе работы над темой изучались

законодательные акты, делопроизводственная документация, формулярные списки, справочники по личному составу государственных учреждений, источники личного происхождения.

К **законодательным актам** относятся документы, содержащиеся в «Полном собрании законов Российской империи» (ПСЗ) в 45 томах²⁹. По деятельности местных финансовых учреждений в ПСЗ содержится около 500 законодательных актов, из них более 300 было издано во времена правления Екатерины II и Павла I.

Делопроизводственная документация, в основном представленная неопубликованными архивными материалами, состоит из 670 дел, представленных в 26 фондах пяти региональных и одного федерального архивов. Материалы можно разделить на несколько групп.

В первую из них входят приказы и распоряжения вышестоящих органов управления, направляемые местным финансовым учреждениям. Вся текущая документация казенной палаты оформлялась через канцелярию, в том числе: указы Правительствующего Сената, циркуляры Министерства финансов, предложения губернаторов и вице-губернаторов, а также переписка с палатой государственных имуществ³⁰. В эту же группу входят журналы заседаний общего присутствия казенной палаты, сюда заносились протоколы по текущим вопросам ведомства, указы и директивы вышестоящих органов по регламентации работы, как общего присутствия учреждения, так и его подразделений, а также указания самой казенной палаты для уездных казначейств и других присутственных мест³¹.

Вторую группу составляют документы отделений и экспедиций казенных палат и уездных казначейств³². В уездных казначействах производственная документация может быть разделена на две части. В первую входят донесения и распоряжения вышестоящих губернских органов и различных присутственных мест: переписка с отделением губернского казначейства о количестве собранных податей и пошлин; ведомости о продаже бланков гербовой бумаги, паспортов, а также списка присяжных, определенных к казначейству, переписка с городскими старостами и волостными правлениями³³. Вторую часть составляли ведомости по сбору, расходу и распределению казенных денег в уезде. Данный вид делопроизводственной документации состоял из: дневной кладовой записки уездного казначея по количеству внесенных и изъятых из кладовой денег; настольного реестра по вступившим подушным, оброчным и жалованным

²⁹ ПСЗ. Собр. I. СПб., 1830. Т. XX, XXI, XXII, XXIII, XXIV, XXV; ПСЗ. Собр. II. Т. I-VI.

³⁰ Государственный архив Костромской области (ГАКО). Ф. 200. Оп. 6. Д. 28; Ф. 145. Оп. 1. Д. 2, 26; Оп. 2. Д. 1, 20, 33, 45-49; Оп. 3. Д. 17, 30; Ф. 258. Оп. 2. Д. 211, 217; и др.

³¹ Государственный архив Ярославской области (ГАЯО). Ф. 100. Оп. 18. Д. 158-170; и др.

³² ГАЯО. Ф. 100. Оп. 18. Д. 124-157, 174, 175; Оп. 19. Д. 1-9; Оп. 18. Д. 1-3, 6-10; и др.

³³ Государственный архив Владимирской области (ГАВО). Ф. 324, 325, 326, 327, 328, 329, 331, 332, 800, 1031; Государственный архив Тверской области (ГАТО). Ф. 46, 47, 48, 49, 50, 51, 53, 54, 55, 1088, 1102, 1271; Рыбинский филиал ГАЯО (РФ ГАЯО). Ф. 297. Оп. 1. Д. 1, 2; и др.

суммам и делам к рассмотрению³⁴, а также исходящим донесениям, ведомостям о доходах³⁵. Казначей контролировал приход и расход денежных средств для внутренних расходов уездного города, а также ведомости о количестве недоимок по уезду и перечень податного населения, ежемесячно отправляя эти сведения в казенную палату к губернскому казначею³⁶.

Третья группа делопроизводственной документации включала документацию по личному составу учреждений: формулярные списки³⁷, приказы об увольнении и назначении на службу³⁸; разрешения на оформление отпусков служащих, на выдачу жалованья и пансионов, данные о награждении чинами и орденами. При изучении темы исследования было использовано 892 формулярных списка служащих местных финансовых учреждений верхневолжских губерний.

Отдельную категорию составляли дела по вопросам судебного регулирования между финансовым ведомством и обывателями³⁹, а также по рассмотрению случаев правонарушений чиновников и канцелярских служащих финансового ведомства⁴⁰. На основе просмотренных дел можно составить достаточно полное представление о деятельности региональных финансовых органов, их личного состава, структуры и компетенции.

Для проведенного исследования важны **официальные справочники по личному составу** правительственных учреждений. Наиболее ранним изданием подобного характера являлись «Списки состоящим в гражданской службе чинам...», издаваемые со времени правления Екатерины II⁴¹. Они включали сведения о том, с какого времени чиновник состоял на службе в гражданском ведомстве и с какого времени носил данный чин. Аналогичные издания продолжали выходить и в дальнейшем⁴². По своему содержанию их дополняли официальные справочники, выходившие в отдельных губерниях с середины XIX в. под разными названиями – «Справочные книжки», «Адрес-календари»,

³⁴ ГАКО. Ф. 236. Оп. 1. Д. 16, 23, 25, 31, 33, 38, 41-43; Ф. 1243. Оп. 2. Д. 1; и др.

³⁵ РФ ГАЯО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 595, 615- 617, 620, 621; Оп. 2. 53-87; Оп. 3. Д. 8, 25; и др.

³⁶ РФ ГАЯО. Ф. 227. Оп. 2. Д. 1-8, 27-29; Оп. 3. Д. 2-10; Ф. 208. Оп. 1. Д. 1-13; Оп. 2. Д. 1-51; Оп. 3. Д. 1, 2; и др.

³⁷ ГАТО. Ф. 312. Оп. 4. Д. 7607, 7608, 7609; Ф. 466. Оп. 2. Д. 2094; Ф. 56. Оп. 1. Д. 25062, 25668; ГАКО. Ф. 200. Оп. 7. Д. 22, 37, 39, 44, 52, 53, 60, 87, 91, 92; Ф. 134. Оп. 91. Д. 97. Д. 121, 123, 130, 200; ГАЯО. Ф. 73. Оп. 1. Д. 43, 90, 134, 215, 216, 265; ГАВО. Ф. 331. Оп. 1. Д. 67а, 70; Ф. 301. Оп. 1. Д. 192, 670, 869; ГАВО. Ф. 301. Оп. 1. Д. 192, Д. 670, Д. 869.

³⁸ Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1374. Оп. 3. Д. 2350.

³⁹ РГИА. Ф. 1286. Оп. 5. Д. 90, 455; Оп. 8. Д. 612; Оп. 12. Д. 151; и др.

⁴⁰ РГИА. Ф. 1263. Оп. 1. Д. 188, 221, 225, 297, 335, 369, 370, 374, 407, 422; Оп. 8. Д. 129; Оп. 14. Д. 40; и др.

⁴¹ Список состоящим в гражданской службе чинам первых пяти классов на 1805 г. Б. м., б. г.; Список состоящим в гражданской службе чинам шестого и седьмого классов на 1805 г. Б. м., б. г.; и др.

⁴² Список лиц, служащих по ведомству Министерства внутренних дел, 1914 г. (исправлен по 1 января). СПб., 1914. Ч. II.: Генерал-губернаторства, губернии, области и градоначальства; и др.

«Памятные книжки», «Календари»⁴³. «Месяцеслов с росписью чиновных особ в государстве или Общий штат Российской империи», содержал список всех чиновников в центральных и местных учреждениях, в том числе и в финансовых⁴⁴.

Заметным явлением последней четверти XVIII – первой половины XIX века стали **топографические и статистические издания**. Данные источники позволяют провести сравнительный анализ развития экономической инфраструктуры русских городов, понять социально-культурные процессы, проходившие в губернском и уездном обществе⁴⁵.

Обширную группу источников по рассматриваемой теме составили **источники личного происхождения: воспоминания и дневники**. Это, прежде всего, мемуары самих чиновников и их родственников, отражающие наиболее важные вехи служебной деятельности, а также картины быта провинциального чиновника уездного города⁴⁶ или подробное описание жизни губернского города⁴⁷. Дневники представителей купеческого сословия дают точные сведения о ценах на продукты питания, одежду, предметы роскоши, утварь, стоимость недвижимости в разных регионах страны. Как правило, эти сведения лишены эмоциональной окраски и зачастую только сообщают о состоянии цен на разные товары российском рынке⁴⁸. Данные сведения помогают составить представление о материальном достатке чиновников при сопоставлении их жалованья с ценами на продукты питания и предметы первой необходимости, а также оценить социальный статус служащих в губернском и уездном городе. Источники личного происхождения содержат важные для исследователя детали повседневной жизни, быта чиновника и их семей. Раскрытие образа служащего в социально-культурном аспекте позволяет лучше понимать глубинные процессы, проходящие в структуре бюрократического аппарата рассматриваемого периода.

Материалы центральных и местных государственных учреждений, мемуары, дневники и переписка, данные статистических и справочных

⁴³ Список о чиновниках Костромской губернии. Исправленный по 9 августа 1851 г.; Губернии Российской империи. История и руководители. 1708–1917 гг. М., 2003; и др.

⁴⁴ Месяцеслов с росписью чиновных особ в государстве на лето 1796. СПб., 1796. Ч. 2; Месяцеслов с росписью чиновных особ или общий штат Российской империи на лето 1809. СПб., 1809. Ч. 2; Месяцеслов с росписью чиновных особ или общий штат Российской империи на лето 1810. СПб., 1810. Ч. 2; Месяцеслов с росписью чиновных особ или общий штат Российской империи на лето 1820. СПб., 1820. Ч. 2; и др.

⁴⁵ Зябловский Е.Ф. Статистическое описание Российской империи. СПб., 1808. Кн. 2. Ч. 3; Герман К. Статистическое описание Ярославской губернии. СПб., 1808, Гераков Г. Путевые записки по многим российским губерниям за 1820 год. СПб., 1828; и др.

⁴⁶ Воспоминания княгини С.В. Мещерской. Тверь, 1902; Жихарев С.П. Записки современника. В 2-х т. Л., 1989. Т. 2: Дневник чиновника. Воспоминания старого театрал; Слитин С.Д. Рассказы о графе М.Н. Муравьеве // Русская старина. 1898. № 10 – 12. С. 279-287; Дубровин Н.О. Русская жизнь в начале XIX века // Русская старина. 1828 – 1829. № 1-3; и др.

⁴⁷ Записки В.М. Жемчужникова // Вестник Европы. 1899. Кн. 2. С. 634-664.

⁴⁸ Купеческие дневники и мемуары конца XVIII – первой половины XIX веков. М., 2007.

изданий в комплексе с законодательными актами позволяют представить состояние и деятельность местных финансовых учреждений верхневолжского региона России за большой исторический период и решить поставленные задачи исследования.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Нормативно-законодательная регламентация деятельности местных финансовых учреждений на всем изучаемом периоде была не устоявшейся и противоречивой, что оказывало негативное влияние на работу ведомства и затрудняло контроль его деятельности.

2. Структура казенных палат, их количественный и качественный состав были связаны с объемом винных и соляных продаж, наличия казенных лесных и земельных угодий, количеством податного населения, подрядов и откупов в губерниях Верхнего Поволжья.

3. На численность и эффективность деятельности служащих местных финансовых учреждений влияли их социальное происхождение, образовательный уровень, материальное положение и общественный статус.

4. Делопроизводственная документация и формулярные списки являются наиболее репрезентативными источниками изучения истории местных финансовых учреждений.

Научная новизна диссертации состоит в том, что она представляет собой первое в отечественной историографии комплексное исследование местных органов финансового управления Верхнего Поволжья в последней четверти XVIII – первой половины XIX вв. Комплексный подход в изучении структуры, компетенции, кадрового состава служащих губернских и уездных финансовых учреждений позволил получить обширный, не введенный ранее в научный оборот материал и обосновать выводы исследования. Ранее проблемы развития казенных палат и уездных казначейств данного региона за рассматриваемый период не сводились воедино в рамках специального исследования. Предложенная методика обработки количественных данных дает возможность использовать принцип составления таблиц подобного рода как достаточно универсальный. Все статистические данные в ходе исследования сведены в общие таблицы, что позволяет сравнивать полученные материалы, как между отдельными губерниями Верхнего Поволжья, так и с другими регионами, и с общероссийскими данными в случае, если таковые будут опубликованы.

Практическая значимость. Материалы исследования и полученные в его ходе выводы могут быть использованы в образовательном процессе в курсах отечественной истории и истории государственного управления в России. Конкретно-исторический материал и выводы диссертации являются актуальными для подготовки дальнейших исследований по истории государственного аппарата управления, для написания монографии. Опыт государственного управления в верхневолжском регионе может быть использован современными местными органами управления.

Апробация результатов исследования проводилась в 2007–2011 гг. на 3 международных, 1 всероссийской и 3 региональных научных конференциях в

научных центрах Санкт-Петербурга и Ярославля. По теме исследования опубликовано 15 научных работ общим объёмом 5,3 п.л., в том числе 3 статьи в ведущих рецензируемых научных журналах, включенных в Перечень ВАК РФ. Диссертация обсуждалась на заседании кафедры музеологии и краеведения ЯрГУ им. П.Г. Демидова (18 апреля 2011 г.) и была рекомендована к защите.

Структура работы обусловлена целями и задачами исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованных источников и литературы, а также 10 приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы, определяются территориальные и хронологические рамки исследования, его методологические основы, анализируется степень научной разработанности проблемы и источниковая база, указываются цели и задачи работы, устанавливается научная и практическая значимость диссертации.

Первая глава **«Законодательство и нормативные акты о структуре и штатах местных финансовых учреждений»** состоит из трех параграфов. В первом параграфе *«Законодательство о местных финансовых учреждениях последней четверти XVIII века»* были выделены два этапа законодательной деятельности: 1) с 1775 по 1785 г.; 2) с 1785 по 1796 г. Характерная особенность первого этапа заключается в регламентации деятельности местных финансовых учреждений на основе *«Учреждения для управления губерний»* от 7 ноября 1775 г. и последующих нормативно-правовых актов: *«Наставление казенным палатам»* от 1781 г. и *«Наставление уездным казначеям»* от 1782 г. Казенная палата стала главным контрольно-ревизионным органом губернии, состоящим из пяти экспедиций: экономической, ревизской, казначейств, питейных сборов и строительной, а также законодательно утвердили введение в уезде – казначейства, исключительно кассового органа.

На втором этапе основная тенденция государственного регулирования законодательства направлена на систематическое издание актов, позволяющих продолжать выпуск бумажных ассигнаций, утверждение новых иностранных займов, а также увеличение численности душ по рекрутским наборам. Главный итог реформ Екатерины II в финансовой сфере – это перенос контрольных полномочий на места путем создания казенных палат и казначейств, для сбора государственных пошлин и податей с населения, наблюдения за откупной системой. Однако в последней четверти XVIII века еще отсутствовала единая система государственного контроля. Структура казенной палаты в период правления Павла I была реформирована в сторону сужения деятельности финансового учреждения. В компетенции ведомства осталось заведование казенными сборами по винным и соляным откупам, распределение строительных подрядов, а также заведование сбором, хранением и контролем над денежными суммами в губернии.

Законодательное регулирование деятельности местных финансовых учреждений на протяжении последней четверти XVIII века не было системным и устоявшимся. Противоречивое законодательство Екатерины II и Павла I в финансовой сфере приводило к усложнению регламентации служебной деятельности на местах. Многочисленные нормативно-правовые акты были призваны укрепить централизованную систему взаимоотношений центральных и местных учреждений. Для неё были характерны четкое разграничение функциональных обязанностей и усиление контрольно-ревизионных функций, что способствовало совершенствованию деятельности данного ведомства. Именно при Екатерине II произошла активизация законодательной деятельности, несколько прервавшаяся после правления Петра I. В независимости от оценок реформ местного самоуправления, и в частности, финансового ведомства, бесспорным остается факт, что именно в последней четверти XVIII столетия происходит становление законодательства о финансовом устройстве государства в центре и на местах.

Второй параграф *«Нормативно-правовая база деятельности местных финансовых учреждений в первой половине XIX века»* посвящен изменению законодательства в первой половине XIX века. Министерская реформа 1802 г. была направлена на подчинение всех отделений казенной палаты и уездных казначейств центральному органу – министерству финансов, тогда как на предыдущем этапе местные учреждения подчинялись и отчитывались перед коллегиями, обер-прокурором, Сенатом и т.д. Постепенно складывалась отраслевая система управления, регламентирующая деятельность каждого ведомства, ограничивая его компетенцию. Тем не менее, часть вопросов по казенному землевладению, проблемам местного управления, распределялись между юрисдикциями разных министерств. Социально-экономическое положение страны не способствовало повышению эффективности работы финансового ведомства. Хронический дефицит бюджета, увеличение инфляции, военная кампания 1812 г. увеличили внешний долг страны, подрывали кредитную систему и расстраивали денежное обращение. В итоге в первой четверти XIX века основные нормативно-правовые акты были направлены на регулирование питейного и соляного откупа, строительных подрядов, рекрутского набора и т.д., т.е. тех направлений которые давали губернии самый высокий доход.

Во второй четверти XIX в. главный акцент был сделан на реформирование системы местных финансовых учреждений, до сих пор действовавших по узаконениям 1775 и 1781 гг. В 1831 г. вышла «Инструкция о порядке производства дел в казенной палате» впервые определившая не только аппарат ведомства, состоявший из шести отделений: хозяйственного, лесного, питейных сборов (в 29 губерниях), казначейств, соляного и контрольного, а также подробно указавшей компетенции должностных лиц и отделений, принципы делопроизводственной документации и отчетности, принцип ответственности перед вышестоящими органами – Министерством финансов и Государственным казначейством. В 1837 г. была принята «Инструкция уездным казначействам», регламентирующая деятельность уездных

казначеев, принципы делопроизводства и отчетности, с представлением всех типов и видов документации на бланках-образцах. Инструкция была направлена на повышение эффективности работы уездных учреждений, так как высокий процент недоимок в первой трети XIX в. и низкая квалификация служащих ведомства представляли собой главные опасности в деле сохранения государственной казны. В инструкции был поставлен акцент на усиление контрольных функций за деятельностью казначея по сбору и хранению податей и пошлин.

Основная задача реформы 1837 – 1839 гг. заключалась в повышении курса рубля за счет введения единой денежной единицы, экономии государственного бюджета путем ограничения расходов по министерствам, и повышение доходной части бюджета в результате ликвидации недоимок в губерниях.

26 декабря 1837 г. вышел указ о создании Министерства государственных имуществ. Главная цель учреждения ведомства, после сбора «самых достоверных и положительных сведений о состоянии государственных крестьян и имуществ, составить учреждение для их управления по государству и по губерниям». Новые органы были созданы 30 апреля 1838 г., с изданием указа о «Учреждении управления государственными имуществами в губернии». Введение нового министерства несколько дестабилизировало положение казенных палат в системе административного управления губернии. С 1838 г. во главе казенной палаты встал председатель, а должность вице-губернатора была введена в состав губернского правления в качестве старшего члена и помощника губернатора по общему управлению губернии, т.е. произошло окончательное отделение ведомства от губернского правления.

Структура казенной палаты состояла из 5 отделений: ревизское, питейных сборов, казначейств, соляное и контрольное. Функции лесного отделения были полностью переданы в лесное отделение палаты государственных имуществ. Хозяйственное отделение лишилось функций по управлению казенными и государственными крестьянами, земельными угодьями и другими хозяйственными объектами. Поскольку в ее ведении остались ревизские функции: рекрутский сбор, составление ревизских сказок, взимание окладных и неокладных сборов, отделение было переименовано в ревизионное. В таком виде казенная палата просуществовала до начала 1860-х годов, когда из коллегиального учреждения трансформировалась в полностью бюрократическое.

В третьем параграфе *«Штаты местных финансовых учреждений Верхнего Поволжья и динамика численности служащих»* отмечается, что численность чиновников финансовых учреждений в последней четверти XVIII в. увеличивалась, чему способствовали нестабильность всей структуры ведомства, неоднократно изменявшего свои функции, и возросший объем делопроизводства. Как показали изученные документы, острой проблемы кадрового состава для местных финансовых учреждений на тот период не существовало. Ряд должностей финансового ведомства требовал знаний в специализированных областях, но немногочисленный штат чиновников во

второй половине XVIII в. позволял решить кадровый вопрос за счет привлечения молодежи из дворянского сословия и духовенства, а также из отставных военных. Однако количество служащих по штатам было далеко не полным и отличалось от показателей на местах. По данным Месяцеслова, на 1796 г. в казенных палатах губерний Верхнего Поволжья значилось от 12 до 18 человек, тогда как по данным формулярных списков на этот же период их численность была выше на 60%. Во Владимирской губернии – 42 человека, в Костромской – 43, в Тверской – 40, и, наконец, в Ярославской губернии – 43. Это связано с тем фактом, что в общих имперских штатах указывались только должности коронных чиновников, а данные о канцелярских служащих не вносились. Общая численность служащих местных финансовых органов зависела от административно-территориального деления, числа уездов, от количества податного населения, объемов винной и соляной продажи и т.д. Количество служащих к середине XIX века увеличилось в 4 раза, при этом соотношение коронных чиновников и канцелярских служащих не изменилось, составляя от общей численности от 66,6% в 1775 г. до 60,5% в 1844 г.

Вторая глава **«Создание и деятельность местных финансовых учреждений в Верхневолжском регионе»** состоит из трех параграфов. Первый параграф *«Создание казенных палат и уездных казначейств в Верхневолжских губерниях»* показывает о том, что финансовые органы верхневолжского региона, были открыты одними из первых в России, в течение двух лет с момента издания *«Учреждения для управления губерний»* от 7 ноября 1775 г. Тверская казенная палата открылась 28 – 29 января 1776 г., а 1 февраля открылось Тверское уездное казначейство. 21 декабря 1777 г. начала работу Ярославская казенная палата. С декабря 1778 года казенные палаты и уездные казначейства действовали во Владимире и Костроме. Штаты служащих присутственных мест Верхневолжских губерний были утверждены вместе с открытием губерний и наместничеств: в Тверской губернии в 1776 г., в Ярославской губернии в 1777 г., в Костромской и Владимирской губерниях в 1778 г. Численность аппарата служащих финансовых органов во всех губерниях была одинаковой, исключение составляли уездные казначейства, на количественный состав которых влияло административно-территориальное деление губернии.

Второй параграф *«Основные направления деятельности местных финансовых учреждений в последней четверти XVIII века»* рассматривает значение реформ 1775-1780-х годов и их влияние на развитие Верхневолжского региона. Экспедиции во всех губерниях составляли общие ведомости по количеству доходов и расходов. Наиболее обширные функции были в ведении экономической экспедиции, контролировавшей земледелие и хозяйство в селениях казенного ведомства, размежевание земель. Открытие наместничеств, губерний, уездов проходило на пограничных территориях различных областей, что приводило к межевым и земельным спорам, переделам имущества. Ревизская экспедиция осуществляла учет податного населения, путем составления ревизских сказок, ведомостей о переходе людей из одного сословия в другое, из одного уезда в другой, ведала проведением

рекрутского набора, т.е. контролировала административно-территориальную и социальную принадлежность населения⁴⁹. Изученные источники показали, что социальный состав населения верхневолжских губерний не был стабильным за счет переселения в другие регионы или уезды внутри губернии, переходом из одного сословия в другое. Делами уездных казначейств заведовала экспедиция казначейств. Здесь рассматривались указы о выдаче денежных сумм, контролировался расход денежных средств, производились выплаты денежных средств за продажу казенной продукции, рассматривались вопросы о выдаче жалований и изменения в штатных расписаниях.

Экспедиция питейных сборов и строительная экспедиция осуществляли сбор основных доходов в губернии по своим направлениям. Доходы от ведения питейного дела, составлявшие до 80% доходов губернии, покрывали расходы по другим статьям бюджета. Контроль над организацией поставок вина в казенные окружные и запасные винные магазины, осуществляли винные приставы. Их число в каждой губернии регламентировалось количеством питейных домов и лавок на душу населения. В 1795–1796 гг. в Ярославской губернии числилось 3 винных пристава в административных центрах Рыбинского, Мологского и Романовского уездов. В Костромской губернии по штатам числился один винный пристав в городе Макарьев Унженской области. В Тверской губернии числилось три винных пристава. Данные о количестве винных приставов во Владимирской губернии в штатном расписании отсутствовали, тем не менее, при изучении материалов местных архивов были выявлены несколько прошений лиц купеческого и дворянского сословия о назначении их на должности винных приставов.

Вторую статью доходной части губернии составляла соляная продажа, также находившаяся в ведении экспедиции питейных сборов. По штатам 1795 – 1796 гг. в Верхневолжских губерниях значилось от одного до двух соляных приставов. В Ярославской губернии на 12 уездов значился один соляной пристав в Борисоглебском уезде. В Костромском наместничестве, разделенном на две области: Костромскую и Унженскую, состоявших из 15 уездов, в 1795 г. соляной пристав значился только в областном казначействе Макарьева на Унже. В 1796 г. соляной пристав был назначен еще и в Чухломской уезд Костромской области. В Тверской губернии, состоявшей из 13 уездов, было два соляных пристава – в Калязинском и Зубцовском уездах. Данных по Владимирской губернии по штатам не значилось, однако, проводя сопоставление численности соляных приставов в других верхневолжских губерниях, можно сделать вывод о том, что на 14 уездов Владимирской губернии должно было значиться два соляных пристава.

Строительная экспедиция ведала строительством и ремонтом зданий и сооружений в губернии, решая вопросы о найме помещений. Экспедиция также контролировала подряды на строительство и ремонт зданий и сооружений, мостов, мельниц; изучала состояние трактов, дорог, богоугодных

⁴⁹ ГАЯО. Ф. 100. Оп. 18. Д. 124-157.

заведений, сиротских домов и приютов; выдавала казенные подряды на постройку и реконструкцию церквей и монастырских владений⁵⁰.

Уездное казначейство действовало по «Наставлению уездным казначеям» от 1782 г., где были определены более 200 видов различных сборов и пошлин по регионам в зависимости от социально-экономических показателей субъектов. В Верхневолжских губерниях уездный казначей составлял сведения о соляных и винных продажах в уезде, ведомости о конфискованных и описанных за долги и казенные взыскания имения в уезде. Казначей контролировал численность душ в уезде для определения взыскания с них подушных податей, неокладных сборов и недоимок⁵¹. Функции уездного казначея регламентировались наличием соляного и винного пристава в уезде. В случае их отсутствия все вопросы о соляных и винных продажах решал казначей. Количество служащих в уездном казначействе в большей степени, чем в губернской казенной палате, зависело от существующего административно-территориального деления.

В 1800 г. число губерний сократилось с 51 до 44, одновременно по всем губерниям уменьшилось число уездов, что оказало влияние на количество казенных палат и уездных казначеев на местах. В Ярославской губернии в 1777 г. насчитывалось 12 казначеев, в 1800 г. в связи с упразднением двух уездов (Петровского и Борисоглебского) – 10 казначеев (на 16,7%). Во Владимирской губернии число казначеев сократилось с 14 до 10 (на 28,6%), в Костромской – с 15 до 11 (на 26,7%), в Тверской губернии – с 13 до 10 (на 23,1%)⁵². В целом по Верхневолжскому региону, количество уездных казначеев в 1800 г. по сравнению с 1775 г. сократилось с 54 до 41, т.е. на 24,1%. Динамика численности чиновников в финансовых органах на местах подтверждала позитивную динамику социально-экономического развития Ярославской и Костромской губерний, а также определенное отставание по доходным статьям бюджетов Владимирской и Тверской губерний.

Третий параграф *«Казенные палаты и уездные казначейства региона в первой половине XIX века»* рассматривает деятельность финансовых учреждений в губерниях Верхнего Поволжья. Активизация реформирования центрального аппарата власти в начале XIX в. была связана со сложной экономической ситуацией, ростом дефицита и недоимок, снижением доходной части. В связи с этим, наиболее актуальным аспектом в вопросе реструктуризации местного финансового управления было усиление контроля за питейной и соляной продажей, а также лесными и земельными угодьями самыми доходными статьями бюджета.

В 1826 г. при казенных палатах было образовано Лесное отделение, контролировавшее пользование лесными угодьями, выделяя среди них землю под пашни, сенокосы, пастбища и т.д. Во Владимирской губернии лесное отделение было создано позднее, чем в других губерниях – в 1829 г.⁵³. В

⁵⁰ ГАЯО. Ф. 100. Оп. 11. Д. 13, 20, 31, 33, 47, 48; Оп. 18. Д. 124-157.

⁵¹ РФ ГАЯО. Ф. 227. Оп. 1. Д. 1. Л. 1-3; Оп. 3. Д. 4. Л. 1; Д. 6. Л. 1-2.

⁵² ГАВО. Ф. 301. Оп. 1. Д. 104.

⁵³ ГАВО. Ф. 301. Оп. 1. Д. 670.

состав лесного отделения входили: окружной лесничий, помощник окружного лесничего и младший лесничий. В Ярославской губернии в 1831 г. на 10 уездов числилось 12 чиновников, в Костромской губернии на 12 уездов – 19, в Тверской губернии на 12 уездов – 18, во Владимирской губернии на 13 уездов – 14.

Новый устав о питейном сборе был издан в 1818 г., его действие распространялось на 29 губерний, в том числе на Ярославскую, Костромскую, Владимирскую и Тверскую. В нем рассматривались предметы питейного сбора, типы винокуренных предприятий и заведений по их продаже, перечень продукции для производства на местах, правила продажи.

В отделении питейного сбора по Уставу числилось 10 человек: В уездном правлении питейного сбора состояло 10 человек (в губернском городе – 15): На местах количество чиновников отличалось от общих данных. По штатам 1822 г. только в Ярославской губернии винные приставы числились в 9 уездах, данные по другим губерниям отсутствуют. В 1830 г. в Ярославской, Костромской и Владимирской губерниях значились четыре винных пристава; в Тверской губернии только трое. К 1836 г. в Ярославской губернии насчитывалось 10 винных приставов, в Костромской губернии – 9, в Тверской – 11 человек, во Владимирской губернии данные по винным и соляным приставам отсутствовали вплоть до 1840 года. К 1839 г. в Тверской губернии добавился один винный пристав, а в Костромской – два.

По соляному Уставу 1818 года структура ведомства разделялась по объемам добычи и поставкам соли. В местах оптовой продажи соли более 100 тыс. пудов для нескольких пограничных губерний создавались Главные запасные магазины (в Рыбинске) при Главной соляной конторе (в Нижнем Новгороде)⁵⁴. Нижегородская солевозная комиссия ведала развозом соли в казенные магазины Владимирской, Тверской, Костромской и Ярославской губерний. Магазины оптовой продажи, т.е. объемом не ниже 50 пудов, были созданы в 9 губерниях, из них Тверская была единственной губернией из Верхневолжского региона. Казенную продажу соли контролировал соляной пристав, в случае его отсутствия обязанности выполнял надзиратель питейных сборов. В функции соляного пристава входило контролирование продажи и хранения соли в магазинах. Введение штатных окладов казенным палатам в 1824 г. разделило отделения казенной палаты по соляным делам на три разряда. В соляное отделение Тверской казенной палаты входило 4 служащих: советник, столоначальник и два писца. В соляную часть отделения питейных сборов Ярославской губернии входило 6 человек: столоначальник, два помощника, и три писца. В Костромской и Владимирской губерниях в казенных палатах состояли столы по соляной части⁵⁵.

Реформы 30 – 40-х XIX века оказали существенное влияние на развитие Верхневолжского региона. С введением Министерства государственных имуществ на местах открывались губернские палаты, в состав которых вошли

⁵⁴ РФ ГАЯО. Ф. 227. Оп. 2. Д. 1.

⁵⁵ РГИА. Ф. 560. Оп. 10. Д. 188. Л. 17.

и лесные отделения, разделенные на четыре разряда, в зависимости от количества податного населения губернии. Костромская и Ярославская губернии входили в третий разряд и имели 9 служащих, Тверская и Владимирская – в четвертый разряд – 7 служащих соответственно. При сравнении данных казенной палаты и отряда по уравнению денежных повинностей в палате государственных имуществ видно, что учтенный размер лесных угодий отличался порой на несколько тысяч десятин, поэтому казенные палаты по-прежнему вели учет количества лесных угодий в губернии для дополнительного контроля.

Казенные палаты и уездные казначейства верхневолжских губерний в первой половине XIX века претерпели ряд изменений, что было связано с регулированием законодательства, сокращением функций ведомства и созданием палаты государственных имуществ на местах. Изменения в развитии финансовых учреждений во Владимирской, Костромской, Тверской и Ярославской губерниях были связаны с разной структурой отделений по лесному управлению, соляному и винному. Данные направления были сосредоточены в специальных отделениях губернских казенных палат и уездных казначейств, на протяжении всего периода своего существования игравших одну из основных ролей в местном управлении.

Третья глава **«Чиновники местных финансовых учреждений в последней четверти XVIII – первой половине XIX веков»** состоит из трех параграфов.

В первом параграфе *«Социальный состав и образовательный уровень чиновников местных финансовых учреждений»* рассматривается количественный и качественный состав служащих казенных палат и уездных казначейств. В социальном составе местных финансовых учреждений Верхневолжского региона сохранялась та же тенденция, т.е. доминирование представителей высших сословий, в первую очередь – духовенства, среди служащих ведомства. В местных финансовых учреждениях верхневолжских губерний более половины служащих составляли отставные военные, сохранившие на гражданской службе свое звание. Из них от 27,7% до 42% военных чинов составляли служащие казенной палаты. В уездных казначействах процент военнослужащих был выше и составлял от 52,3% до 73,6%. По всему финансовому ведомству в Костромской губернии был самый высокий процент служащих в воинском звании – 53,6%, а самый низкий – 45% – в Ярославской губернии. Из них военные чины, соответствовавшие 5 – 8-му классу Табели о рангах и дававшие право потомственного дворянства, имели 12 человек, т.е. 27,2%. Чины, дававшие право личного дворянства (9–14-й классы), имели – 31 человек (70,4%). Таким образом, 97% всех чиновников, состоявших в военном звании, по уровню своего класса могли быть приравнены к дворянскому сословию, что составляет 27,3% от общего числа чиновников казенных палат и уездных казначейств Верхневолжских губерний – 157 человек. Чиновники, находившиеся в гражданском чине, соответствовавшем первым восьми классам Табели о рангах, составляли 29 человек (18,4%) от общей численности; а соответствующие 9–14-му классам

(личное дворянство) составляли 47 человек (29,9%). Общий процент чиновников, чей чин давал право личного или потомственного дворянства в казенных палатах и уездных казначействах, составлял 57,2%.

В финансовых ведомствах всех четырех губерний в первой трети XIX века должности 1 и 2-го разрядов по принципу сословного происхождения занимали выходцы из дворянского сословия. Чиновники 1-го разряда в формулярных списках отмечены только в Тверской губернии, где они составляли от 0,4 до 1,7% в первой трети XIX века. В Костромской губернии и Владимирской данных о чиновниках высшего ранга нет. Чиновники 2-го разряда в среднем по губерниям Верхнего Поволжья составляли 1,7%, 3 разряда – более 60%. Канцелярские служители являлись самой многочисленной группой, представленной в аппарате казенных палат. В Тверской губернии они составляли 55,9%, в Костромской – 50%, во Владимирской – 98,2%, в Ярославской – 60%. По сословному происхождению в финансовом ведомстве преобладали представители духовенства и «приказнослужительского» сословия, составлявшие до 80% чиновников 3 разряда и канцелярских служащих.

Уровень образования чиновников финансового ведомства был невысоким, к середине XIX века только 10–15% служащих имели аттестаты об образовании. Это было связано с отсутствием системы коммерческого или финансового образования, а также низким материальным положением, имевшего негативное воздействие на стимуляцию чиновников к образованию. Служащим было выгодно иметь большую выслугу лет, дававшую возможность присвоения очередного классового чина, материальные преимущества, и не стремиться к повышению должности, и, как следствие этого, к повышению уровня образования.

Во втором параграфе *«Материальное положение служащих финансового ведомства Верхнего Поволжья»* делается вывод о низком уровне социального положения и материального достатка у большинства чиновников, при этом их служба требовала высокой ответственности и подотчетности. По Инструкции 1831 г. чиновники находились на службе с 9 часов до 14 часов, но как правило, в финансовом ведомстве объем делопроизводственной документации не позволял уходить со службы 18 часов. Канцелярские служащие приходили раньше чиновников, чтобы подготовить бумаги и уходили позднее, после приведения в порядок своих дел. Жалованье канцелярских служащих составляющих от 24 до 36 руб. в год, т.е. в 10 раз меньше суммы получаемой чиновниками, поэтому они брали дополнительные подработки за плату. Неудивительно, что одной из причин увольнения со службы были болезни зрения. Правительство 5 раз пересматривало штаты и жалованье служащих, в том числе финансового ведомства: в 1775, 1800, 1812, 1824 и 1843 гг., но уровень инфляции способствовал сохранению низкого материального достатка. Среди служащих казенных палат верхневолжских губерний только 10% имели недвижимое имущество, остальная часть снимала меблированные комнаты, жили с семьями, были зафиксированы случаи, когда канцелярские служащие ночевали на своих рабочих местах. Как результат,

отмечался высокий процент холостых служащих, составлявший более 40% из них в возрасте до 20 лет только 30%. Если в семьях чиновников конца XVIII в. в основном было по 5–7 детей, то к середине XIX в. их количество сократилось до 1–2 детей. В 60% семей, где отец служил в финансовом ведомстве, сыновья поступали на службу туда же.

В третьем параграфе «Система наказаний и поощрений служащих местных финансовых учреждений» исследуются мероприятия по повышению ответственности служащих финансового ведомства на службе, связанной с казенным интересом. Уголовная ответственность за халатное отношение при исполнении ряда материально-ответственных должностей приводила к постоянному наличию вакансий в финансовых учреждениях на местах. Тем не менее, при изучении формулярных списков только 5% чиновников находились под следствием или имели судимость. Этимология понятия взяточничества того периода не рассматривала его, как преступление, это было своеобразная «уловка» в виду невозможности увеличить размер жалованья. При этом необходимо отметить, что более 30% служащих имели знаки отличия, государственные награды, денежные премии за образцовое выполнение служебного долга, связанного «с казенным интересом». Примеры бескорыстного служения своему Отечеству на гражданской службе, были подчас возможны не благодаря условиям, созданным государством для работы на местах, а скорее, вопреки этим условиям.

В **заключении** формулируются выводы исследования, и подчеркивается, что реформирование системы местных финансовых учреждений в последней четверти XVIII – первой половины XIX вв. было направлено на повышение эффективности контроля за сбором и расходованием денежных средств в губерниях. Нестабильность структуры финансового ведомства, постоянная ротация служащих, изменение компетенции местных учреждений были следствием сложной внутренней экономической ситуации в стране. За период с 1775 по 1796 г. в Верхнем Поволжье произошла заметная активизация винного промысла в Ярославской губернии, что сделало ее одной из самых динамично развивающихся губерний региона. Развитие Костромской губернии было обусловлено расширением ее географических рамок, что повлияло на рост винного и соляного промысла, увеличение численности населения, и, как следствие этого, на расширение состава финансовых учреждений.

Казенные палаты и уездные казначейства Верхневолжских губерний в первой половине XIX в. претерпели ряд изменений, что было связано с регулированием законодательства, сокращением функций ведомства и созданием палаты государственных имуществ на местах. Изменение в развитии финансовых учреждений верхневолжских губерний были связаны с разной структурой отделений по лесному управлению, соляному и винному. Увеличение податей за пользование лесными угодьями способствовало расширению бюрократического аппарата в Ярославской, Костромской и Тверской губернии, где количество лесов намного превосходило пашенной земли. Во Владимирской губернии в указанный период наблюдалось увеличение объемов винокуренного производства, что способствовало

введению новых должностей чиновников, а также увеличению статьи расходов на отделение питейных сборов.

Повышение внутренних тарифов, пошлин и взносов с податного населения; увеличение объема продаж винной и соляной продукции; перераспределение подрядов на строительство и различные откупа; регулирование рекрутских сборов – все это должно было способствовать увеличению доходов губернии. В итоге губернские казенные палаты и уездные казначейства на протяжении всего периода своего существования играли важную роль в местном управлении и содействовали решению социально-экономических вопросов.

В приложении помещены таблицы, в которых представлены данные о численности чиновников и служащих финансового ведомства в последней четверти XVIII – первой половины XIX вв., их социальный и количественный состав, размер получаемого жалования, а также список недвижимого имущества по всем губерниям Верхнего Поволжья.

Публикации в изданиях, рекомендованных ВАК РФ:

1. Павлова Д.С. К вопросу о злоупотреблениях чиновников местных финансовых учреждений в последней четверти XVIII – первой половины XIX века (на материалах верхневолжских губерний) // Ярославский педагогический вестник: научный журнал. – Ярославль: ЯГПУ, 2009. – № 3. – С. 208 – 214.
2. Павлова Д.С. Чиновники местных финансовых учреждений в последней четверти XVIII – первой половины XIX века (на материалах верхневолжских губерний) // Вестник Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова: научный журнал. – 2011. – № 1. – С. 21 – 26.
3. Павлова Д.С. Динамика численности чиновников местных финансовых учреждений в последней четверти XVIII в. // Ярославский педагогический вестник: научный журнал. – Ярославль: ЯГПУ, 2011. – № 1. – С. 28 – 31.

Другие научные статьи автора:

4. Павлова Д.С. Казенная палата Ярославской губернии в последней четверти XVIII в. // Вестник ЯВЗРУ ПВО: сборник научных трудов / ЯВЗРУ ПВО. – Ярославль, 2007. – Вып. 8. – С. 113 – 117.
5. Павлова Д.С. Учебные заведения и приюты Ярославской губернии в последней четверти XVIII в. (на материалах Ярославской казенной палаты) // Практико-ориентированное образование: традиции и перспективы: сборник трудов по материалам VII межрегиональной научно-практической конференции. – Ярославль: Государственная академия промышленного менеджмента им. Н.П. Пастухова, 2007. – С. 19 – 24.
6. Павлова Д.С. Трансформация местных государственных учреждений в России на примере Казенной палаты Ярославской губернии // Россия в период трансформации: материалы I международной научно-практической конференции студентов и аспирантов. – Ярославль: РИЦ МУБиНТ, 2007. – С. 44 – 46.
7. Павлова Д.С. Ярославская казенная палата и ее Строительная экспедиция в конце XVIII в. // Россия в период трансформации: материалы II

международной научно-практической конференции студентов и аспирантов. – Ярославль: РИЦ МУБиНТ, 2008. – С. 155 – 157.

8. Павлова Д.С. Организация виноторговли в конце XVIII в. (по материалам Ярославской казенной палаты) // Путь в науку: сборник научных работ аспирантов и студентов ист. факультета. – Ярославль: ЯрГУ, 2008. – Вып. 12. – С. 115 – 120.

9. Павлова Д.С. Функции строительной экспедиции Казенной палаты Ярославской губернии в последней четверти XVIII в // Актуальные проблемы современной экономической науки: Третья международная университетская научно-практическая конференция РГГУ. – Ярославль: Филиал РГГУ в г. Ярославле, 2008. – С. 111 – 115.

10. Павлова Д.С. Экономические проблемы ростовских соборян в конце XVIII века на материалах казенной палаты Ярославской губернии // Россия в период трансформации: материалы III международной научно-практической конференции студентов и аспирантов. – Ярославль: РИЦ МУБиНТ, 2009. – С. 206 – 207.

11. Павлова Д.С. Материальное положение чиновников финансового ведомства в первой половине XIX века (на материалах верхневолжских губерний) // Государство-экономика-политика: актуальные проблемы истории: сб. науч. тр. Всерос. науч.-метод. конф. – СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2010. – С. 177 – 181.

12. Павлова Д.С. К вопросу о социальном статусе чиновника местных финансовых учреждений в первой половине XIX века // Великий Волжский путь: человек, пространство, время, документ: сб. материалов 3-й межрегион. университетской науч.-метод. конф. – Ярославль: Филиал РГГУ в г. Ярославле, 2010. – С. 137 – 142.

13. Павлова Д.С. Образовательный уровень чиновников Костромской казенной палаты в первой половине XIX века // Путь в науку: сборник научных работ аспирантов и студентов ист. факультета. – Ярославль: ЯрГУ, 2009. – Вып. 13. – С. 32 – 36.

14. Павлова Д.С. Чиновники финансового ведомства в первой половине XIX вв. (на материалах Костромской казенной палаты) // Великий Волжский путь: человек, пространство, время, документ: сб. материалов 2-й межрегион. университетской науч.-метод. конф. – Ярославль: Филиал РГГУ в г. Ярославле, 2009. – С. 216 – 222.

15. Павлова Д.С. Становление уездных казначейств в конце XVIII – первой половине XIX вв. // Путь в науку: сборник научных работ аспирантов и студентов ист. факультета. – Ярославль: ЯрГУ, 2010. – Вып. 14. – С. 45 – 49.

Опубликованные труды отражают основное содержание диссертации.

Подписано в печать 12.05.11. Формат 60x84/16.
Бумага оф. Отпечатано на ризографе.
Тираж 100 экз. Заказ 19/11.
Отдел оперативной полиграфии ЯрГУ
150000, Ярославль, ул. Советская ,14.

